

Один клык из путешествия. Глава 29

Перевод Funtime

Бета Yulilla

-

Моран не мог уснуть той ночью. Выражение лица Чу Бейджи, которое он заметил, когда хозяин уходил прошлой ночью, потрясло его, на Пингтинг он и взглянуть не посмел. Кто знал, какие слова вылетели из ее кроваво-красных губ, что повергли гунцзюэ в такое состояние.

Вой ветра и снегопад не прекращались ночью ни на секунду.

Моран встал у дверей и увидел, что Ханцянь умоляет со слезами на глазах:

— Госпожа, пожалуйста, не создавайте проблем. Господин и так злится.

Пингтинг лежала на диване, опираясь на подушки, в ее глазах светилась уверенность. Ее взгляд скользнул по Ханцянь, и девушка шутливо сказала:

— Так это все ради господина.

Глаза Ханцянь покраснели, когда она быстро покачала головой:

— Нет, все не так... Не ради господина, ради вас. Вы не должны так вредить своему здоровью. Хотя бы поешьте. Если вы заболаете в такой холодный день, что я буду делать?

Пингтинг смерила ее взглядом, и ее голос смягчился:

— Присядь сюда, - Пингтинг потянула служанку, чтобы помочь той распутать нитки, которые она накрутила на пальцы, пока ее трясло. Пингтинг хихикнула: — Глупышка, тебе не надо волноваться.

— Небеса, как же мне не волноваться? - Благодаря мягкому убеждению Пингтинг, Ханцянь снова начала плакать. — Господин сказал, что если с вами что-нибудь случится, вашу прислугу накажут по армейским законам, - она вытерла слезы. — Господин никогда не отступал от своих слов, - она вздрогнула при мысли о леденящем душу взгляде Чу Бейджи.

— Армейские законы суровы, ничем не могу помочь, - Пингтинг все еще вела себя несерьезно, когда откинулась назад на диван.

В таком состоянии Ханцянь поняла, что слова госпожи были сказаны не в пылу спора, и поспешно вскочила. Она вцепилась в рукав и сказала:

— Госпожа, конечно же, вы можете помочь. Если немного поедите, тогда вы окажете мне несказанную услугу.

Один клык из путешествия. Глава 29

Казалось, Пингтинг не здесь, а где-то за пределами этой комнаты, погруженная в мысли о чем-то неизвестном. Она выглядела потерянной. Ее взгляд на секунду остановился на служанке, а потом она закрыла глаза, будто пыталась уснуть.

Но Ханцянь не сдавалась. Она продолжала молить:

— Госпожа, у вас большое сердце. Вы же не дадите мне умереть?

— Твоя жизнь и смерть в руках гунцзюэ, - бросила Пингтинг. — Моя жизнь и смерть тоже в руках гунцзюэ. Не умоляй меня, моли гунцзюэ, - она отвернулась к стене, отказываясь продолжать разговор.

Моран следил за ней целую ночь. На второе утро он быстро прибыл в спальню к Чу Бейджи. Помощники господина тут же извинились перед ним:

— Господин еще на заре ушел практиковаться в фехтовании.

Моран рванул в маленький внутренний двор, где Чу Бейджи всегда занимался. Когда он дошел до двери, он мог слышать только зычный голос, перекрывающий рев ветра и снега, за которым следовал звон мечей. Моран ускорился, удивление придало ему сил.

Чу Бейджи дрался со своими людьми, обнаженный меч резал вертикально и горизонтально; его удары было не так просто остановить. Казалось, будто с каждым ударом, по крайней мере, один человек выходил из боя, но каждый из его бойцов был закаленным в сражениях воином. Вскоре они снова поднимали мечи, чтобы ринуться в бой, хотя все еще задыхались. Для человека, не знакомого с ними, сражение между двумя сторонами напоминало решение вопроса жизни и смерти.

Когда Моран ступил во двор, его взгляд заслонила тень, метнувшаяся к нему. Его реакция была мгновенна. Он поднял руки, схватил и прижал Луошана лицом к стене дома. Он прошептал:

— Ну как?

— Наконец-то ты пришел, - Луошан тоже был одним из личных стражей Чу Бейджи. Он выдохнул с облегчением, когда увидел Морана. — Успокой гунцзюэ, он сегодня просто с катушек слетел. Мы уже полчаса сражаемся под снегом. И нет намека на скорую остановку. Нам с братьями, наверно, придется провести в кровати восемь-десять дней. — Несмотря на это, Луошан наклонился, чтобы поднять свой меч и с рыком кинулся обратно в бой. Чу Бейджи блокировал его удар. Мужчины продолжили сражаться, скрещивая мечи.

Звяк! Раздался звон мечей.

Плечи Луошана застыли. Его меч упал на пол с громким звоном. Выражение лица Чу Бейджи ничего не выражало, когда он бросил:

Один клык из путешествия. Глава 29

— Недостаточно старался.

Он бесшумно выбросил вперед левую ногу и без предупреждения ударил Луошана по талии, заставив его выкатиться из сражения.

— Господин, у меня к вам донесение, - Моран стоял в стороне от драки и говорил тихим голосом.

Чу Бейджи словно ждал его. Он отступил назад, опуская меч в ножны, оглянулся и помахал остальным:

— На сегодня довольно, можете идти.

Уже достаточно побитые воины едва могли выпрямиться. Словно единый организм, они сказали: «да» и помогли друг другу встать. Каждый из них взглянул на морана с благодарностью перед тем, как уйти.

— Что ты хотел сказать? - Чу Бейджи снял ножны и взял теплое полотенце у служанки. Несмотря на ледящий ветер и тяжелый снегопад, на нем был только один слой одежды, и пот лил с него ручьем.

— Ханцянъ просила целую ночь, но госпожа Пингтинг отказывалась притронуться даже к воде. Я думаю...

Бамс!

Рука Чу Бейджи врезалась в деревянный стол. Он резко обернулся к Морану и холодно произнес:

— Вы не можете справиться с женщиной?! И об этом ты хочешь рассказать мне с утра пораньше? Иди, не хочу даже слышать это имя.

Даже перед лицом сотни отрядов Чу Бейджи никогда так не срывался. Моран молчал, не смея сказать ни слова. Через несколько минут он промолвил:

— Да, - и ушел из маленького дворика, терзаемый сомнениями. В последний момент он поднял голову, чтобы посмотреть на спину Чу Бейджи. Там не было ни намек на смену настроения. Моран несколько раз вздохнул, прежде чем отвернулся и ушел.

Ситуация стала только хуже. После второго дня, как бы Ханцянъ ни плакала и ни молила, Пингтинг не произносила ни слова. Она отказывалась не только от еды, но и от чая и других жизненно необходимых вещей. Все, что отсылалось к ней в комнату теплым, оставалось холодным и нетронутым.

Ханцянъ спросила Морана в углу за пределами комнаты:

— Что делать? Прошло уже два дня. Если все так продолжится, даже человек из железа не вынесет. Генерал Чу может придумать другие способы?

Один клык из путешествия. Глава 29

Тонко выточенные черты Морана изобразили горькую улыбку:

— Что делать? Может, противостоять ей военными мерами? При ее состоянии здоровья кормление насильно только ухудшит положение.

Оба стояли в отчаянии. Так как их разговор закончился ничем, они были вынуждены вернуться в дом.

Пингтинг была в комнате, она изучала свиток, который держала в руках. Она не хотела, чтобы Ханцянь помогала ей мыть волосы, и смогла сама сделать себе шишку на голове. Ее черные шелковистые волосы были закреплены заколкой. Несколько прядей упали на плечи, подчеркивая невероятную элегантность ее лица, усиленную отказом от пищи. Увидев, что два человека зашли в комнату, она подняла голову и легко улыбнулась, узнав их, а затем склонилась обратно к свитку.

Моран не ожидал, что ее угроза будет реальной. Если это все было ради какой-то кратковременной драмы, еще ничего. Но, придя сегодня, он понял, что чем комфортней себя чувствовала Пингтинг, тем больше он волновался. Оценив свои шансы, он сказал Ханцянь:

— Следи за ней. Я скоро вернусь.

Он вышел из комнаты, приказав охранникам покоев быть на стороже. Сжав зубы, он направился в кабинет Чу Бейджи.

По пути он столкнулся с человеком, который засмеялся, задавая ему вопрос:

— Генерал Чу так спешит. Куда это ты?

Моран поднял голову и увидел знакомое лицо, которое уже давно не попадалось ему на глаза:

— Цзужу? Почему ты здесь? При таком снегопаде гениальный доктор Хуо позволил тебе прийти сюда?

— Я вышла рано утром и пришла в полдень. Не рискнула останавливаться по дороге, - на Цзужу были одежды служанки. Девушка подняла голову и посмотрела на небо.

— Какая ужасная погода. Только что прекратил идти снег. Если бы не лично написанное гунзцюэ письмо со срочной просьбой, учитель бы никогда меня не отпустил. Ох, снег в этом году все идет и идет, у учителя начинают опять болеть ноги.

— Ты...

— Сплетни могут подождать. Слушала, ты отвечаешь за состоянием знаменитой госпожи Бай. Скорее покажи мне, где она.

Один клык из путешествия. Глава 29

Цзжу обучалась под руководством гениального лекаря Донг Линя Хуо Юнана, и получила уже около 70-80% процентов его знаний. Конечно, Моран понимал, почему Чу Бейджи вызвал ее в срочном порядке, и сказал, поворачиваясь:

— Идем, поговорим по дороге, - он повел ее к покоем Пингтинг, продолжая шепотом: — Не ела уже два дня и отказывается прикоснуться даже к воде. Ее тело и так было слабым, а с наступлением ночи она непрестанно кашляет.

— Тсс, - Цзжу взмахнула рукой. Они подошли к комнате и заглянули внутрь. Когда они взглянули друг на друга, у обоих появилось хмурое выражение лица:

— Это она?

— Что с ней?

— Выглядит не слишком хорошо.

Снаружи здания раздался хруст снега от шагов. Кухонная прислуга несла поднос с едой в атриум.

Ханцянь выбежала из соседней комнаты, нервно потирая руки:

— Еда появилась? - взяв поднос, она спросила: - Гунцзюэ приказал сделать немного блюд Гуи Ле, они готовы?

— Да. Кошмар, ради этих крохотных блюд вся кухня стояла на ушах. Как можно легко приготовить блюда Гуи Ле за такой маленький промежуток времени и в таком месте? - Кухарка подняла голову и, взглядевшись в комнату, прошептала: — Как она там сейчас?

От этого вопроса Ханцянь вновь начала нервничать:

— Как она сейчас? Я до смерти волнуюсь, но она невероятно расслаблена. Позволь сказать, по словам гунцзюэ, если с ней что-нибудь случится, - она указала на главную комнату с девушкой, не только моей жизни, но и жизни всей кухонной прислуги придет конец.

Кухарка побледнела.

— Оставьте поднос мне, - за девушками появилось неизвестное лицо.

Ханцянь вскочила, сцепила руки на груди и отшатнулась. Она не открыла рта даже тогда, когда Цзжу забрала у нее из рук тяжелый поднос с едой.

— Гунцзюэ приказал, чтобы отныне я присматривала за госпожой Бай. Ханцянь, останься здесь, чтобы показать мне, как надо прислуживать. Можешь называться меня Цзжу.

Один клык из путешествия. Глава 29

Хотя Ханцянь была в шоке, она порадовалась, что кто-то готов взять на себя ее угрозу неудачи. Она наклонила голову и сказала:

— Хорошо.

— На кухне еще достаточно работы, так что я пойду. Поднос не надо возвращать на кухню, я сама за ним вернусь. Просто положите его на стол в боковой комнате, - кухарка поспешно удалилась, а потом пошла по глубокому снегу в сторону, откуда пришла.

Моран подошел к девушкам:

— Отнеси скорее еду, а то остынет.

Цзужу кивнула и пошла в главную комнату. Она одной рукой приоткрыла дверь, другой поддерживая поднос. Когда она обернулась, она увидела, что Ханцянь шла за ней. Она сказала ей шепотом:

— Тебе не обязательно заходить, я сама с ней разберусь.

Служанке были знакомы упрямство Пингтинг, ее невероятная способность стоять на своем, сколько ее ни проси. Но при виде поглощающей уверенности Цзужу она не знала, что сказать. Просто кивнула и ушла в боковую комнату.

Цзужу приподняла занавеску и встала в дверях, не делая ни шага. Она тихо рассматривала Пингтинг, читающую на диванчике.

Только через некоторое время она подошла к столу и открыла поднос. Тарелку за тарелкой Цзужу достала все блюда, все еще теплые. Два мясные тарелки, две овощные, куриный бульон с грибами, миску сваренной рисовой каши и четыре закуски из кухни Гуи Ле. Всего десять блюд, все разных цветов, вкусов и ароматов. При виде каждого текли слюнки.

Цзужу расставила тарелку, подошла к возвышенной части комнаты и аккуратно присела:

— Ваша служанка Цзужу пришла служить вам, госпожа Бай, специально по приказу гунцзюэ.

Пингтинг продолжила читать, не поднимая головы. Ее склоненная шея, нежная белоснежная кожа так и манили к ним прикоснуться.

— Я понимаю, все слова убеждения уже были испробованы Ханцянь, и, даже если блюда на столе обладают таким вкусом, что не сыщешь на земле и в воде, вы все равно отказываетесь есть, - Цзужу хитро улыбнулась, продолжая: — Желание госпожи лишь в том, чтобы гунцзюэ был рядом с госпожой. Из-за характера господина, естественно, только крайние меры могут смягчить его. Я считаю, пусть даже это уже последнее возможное средство и пусть даже господин согласится вернуться, вы уже не сможете быть рядом. Эта

Один клык из путешествия. Глава 29

схема: «Я испытываю тебя, а ты испытываешь меня» - обернется только тратой вашей жизни и вечными страданиями для гунцзюэ. Госпожа – мудрая женщина, так зачем продолжать глупую игру?

Взгляд Пингтинг наконец-то оторвался от книги и поднялся к Цужу. Лекарь заметила ее движение и чуть-чуть придвинулась к ней, умышленно понизив громкость голоса:

— Любовь госпожи к гунцзюэ очень глубока, и вы не можете смириться с тем, что оставите его одного, верно? Вам нужно следить за своим телом, чтобы вы могли завоевать его любовь в будущем. У меня с собой бутылей специальных трав, семейный секретный рецепт. Одна капля может заменить еду за целый день. А что касается блюд на столе, то вас не нужно о них волноваться. Просто верните их так же, как возвращали предыдущие обеды. Тогда менее чем через два дня гунцзюэ наконец-то сдастся и придет к вам.

Цужу достала маленькую бутылочку из рукава и потрясла ее:

— Это действие никто не заметит, будь то человек, призрак или бог. Отличный способ, чтобы проверить мысли гунцзюэ о госпоже и не навредить самой себе. Что вы об этом думаете, госпожа?

Моран спрятался за дверь. Его слух был тоньше, чем у большинства людей, и он слышал около 75% процентов слов Цужу, которую считал очень умной. Чтобы напасть на противника, надо напасть на его сердце. Эта бутылочка лекарства была прекрасной приманкой, превращавшая решение проблемы в легкую задачку.

Взгляд Пингтинг оставался мягким и чистым, как роса. Она долго смотрела на Цужу, пока вдруг не произнесла:

— Ты чувствуешь запах снега? – От недоедания голос Пингтинг был хрипловат, но все еще отличался особенным шармом, отсутствующим у других.

Цужу была удивлена и растеряна, не зная, что ответить.

Пингтинг перевела взгляд, остановившись на снежном небе, где солнце пыталось выскользнуть из белого лица облаков. Она почесала аккуратную бровь, невнимательно бормоча:

— Только те, у кого чистое сердце, могут почувствовать запах снега. Если ты не можешь справиться с чувством грусти и постоянной паники, тогда в чем разница между жизнью и смертью? Я уже нашла способ решить вопрос со смертью, поэтому скажи гунцзюэ, что Пингтинг никогда не чувствовала себя так расслабленно.

Цужу еще долгое время стояла в глубоком шоке, потом убрала бутылку в рукав. Она встала, готовясь уходить. За пределами дверей она увидела удивленного и разозленного Морана. Она сжала губы:

Один клык из путешествия. Глава 29

— Я ничего не могу поделатъ, кроме как лично уговорить гунцзюэ.

Моран беспомощно вздохнул:

— Проще сказать, чем сделать, гунцзюэ еще сложнее уговорить, чем ее. Могу лишь надеяться, что он передумает в страхе. Как ты или я сможем вынести его самобичевание, которое последует за этим?

Отношения между мужчинами и женщинами были воистину страшными, заставляя такого мудрого человека, как гунцзюэ, упасть в ловушку, которая грозила смертью им двоим. Это фатальное притяжение между двумя умными людьми привело к слишком большому числу преград.

Цужу попыталась опять:

— Если не получается в одном месте, попробуй в другом. Дай мне это сделать, - Оставив Морана, она сама пошла в кабинет.

Чу Бейджи был у себя. В руках он держал чашку, но глотка так и не сделал, так что вода остыла. Потом неожиданно он услышал кого-то снаружи:

— Цужу хотела бы увидеть гунцзюэ.

Чу Бейджи резко встал с кресла, когда понял, что его действия слишком импульсивны. Он вернулся на кресло и, поставив чашку на стол, сказал:

— Войди.

Цужу вошла в кабинет и поклонилась:

— Господин, Цужу навестила госпожу Бай.

— Все еще отказывается есть?

— Да.

— Как ее тело?

— Судя по лицу, не очень.

Чу Бейджи хмыкнул и сказал грудным голосом:

— Ты не померила ей пульс?

— Нет.

— Дала ей лекарство?

— Нет.

— Нажала на нервные точки?

Один клык из путешествия. Глава 29

— Нет.

Чу Бейджи холодно рассмеялся:

— Твой учитель хвастался твоим умом, тем, что ты можешь определить намерения пациента, так что даже психиатрические заболевания не проблема. Раз ты не измерила ей пульс, не дала лекарства и не нажала на нервные точки, могу предположить, что у тебя есть другой способ ей помочь?

— Да, - уважительно ответила Цужу, - у меня есть способ.

— Да? - Тусклый блеск интереса промелькнул в глазах Чу Бейджи, - Скажи, как ты собираешься ей помочь?

Цужу тщательно обдумывала свою идею, а потом быстро ее выдала:

— Если гунцзюэ твердо отказывается увидеть госпожу Бай, тогда мой лучший совет - приготовить для нее яд, чтобы она могла безболезненно расстаться с этим миром, - девушка сделала паузу и вздохнула. — Никто не сможет переубедить госпожу Бай. По одному ее предложению понятно, что ее идея - это не угроза и не шантаж, но то, с чем она смирилась. Она ждет решения гунцзюэ без обиды на сердце. Сердце лекаря сливается с сердцем пациента, поэтому осознавая, что это безнадежный случай, дать яд будет счастливейшим решением.

Дыхание Чу Бейджи прервалось, его сжатые кулаки расслабились, а потом снова сжались. Он тихо спросил:

— Какому предложению?

— Она спросила, чувствовала ли я когда-нибудь запах снега, - по лицу Цужу пробежала тень воспоминаний. — Она сказала, что только люди с чистым сердцем могут уловить его запах.

Чу Бейджи вдруг вскочил, словно его ударила молния. Долгое время он казался погруженным в раздумья, а затем спросил:

— Она правда это сказала?

— Господин, вам нужно ожесточить свое сердце и дать ей уйти.

Девушка только договорила предложение, когда Чу Бейджи уже выходил через тяжелую дверь-занавеску. Леденящий и колючий ветер влетел в комнату, отчего свитки с картинами шумно попадали на пол. Видя спину удаляющегося Чу Бейджи, Цужу скрыла улыбку:

— Видите, учитель, я была права, да? Именно гунцзюэ здесь болен.

Один клык из путешествия. Глава 29

Войдя в комнату, Чу Бейджи окаменел под взглядом Пингтинг. Он много раз представлял себе это, но никогда не ожидал, что Пингтинг будет вот так его ждать. Она все еще лежала на диване, верхняя часть тела опиралась на подушки, голова лежала на большой подушке, обнажая только одну половину ее нежного лица. Сиреневое одеяло накрывало ее ниже талии, которая, казалось, была невероятно хрупка. Полуоткрытый свиток лежал у нее в руке.

Все было бездвижно и прекрасно, словно редкое произведение искусства.

Ее бесконечно черные глаза пропали, так как она их закрыла. Ее черные и длинные ресницы идеально опустились на нижние веки. Нечто похожее на безмятежную улыбку скользнуло по ее сухим, потрескавшимся губам.

В этот момент у Чу Бейджи была только одна мысль: Пингтинг ушла.

Ее больше нет, она ушла с улыбкой.

Его мир разбился на бесчисленное количество осколков, словно зверь обнажил клыки и проглотил все времена года за одно мгновение.

Все перестало существовать: и весенние цветы, и осенняя луна, и летние цикады, и зимний снег. Цвета исчезли.

Девушка была бледна как ее пояс и постепенно растворялась.

Или растворилась совсем.

Ошеломленный, Чу Бейджи был похож на глиняную статую, которая вот-вот треснет. Моран подошел к нему, чтобы поддержать хозяина, но его руку оттолкнули.

Ханцянь зашла в комнату и увидела фигуру хозяина. Ее голос был смесью радости и шока, когда она воскликнула:

— Госпожа, госпожа Бай! Господин пришел к вам! – Она бросилась к девушке, шепча: – Не спите, госпожа, господин здесь!

Служанка потрясла Пингтинг. Чу Бейджи наблюдал, как глазные яблоки вздрогнули под тончайшей кожей ее век и глаза открылись один за другим.

Эти веки спрятали все цвета его мира. Когда они медленно открылись, свет полился из них. Чем шире открывались ее глаза, тем больше скрытых оттенков появлялось из тени. Цвета вернулись на одеяло, диван, подушки, свиток в ее руках и румянец на лице Ханцянь, до этого они были пепельно-белыми. Слово яркий свет струился вокруг Пингтинг, отчего всем остальным было трудно смотреть на нее.

Чу Бейджи наконец почувствовал все свои конечности, но его сознание все еще было пусто, а глаза впитывали свет. К счастью, его ноги думали сами и смогли усадить его

Один клык из путешествия. Глава 29

за стол. Он взял миску с супом и подсел к выступающей части пола. Он не знал, когда Моран и Ханцянь безмолвно удалились.

Чу Бейджи держала суп, а Пингтинг моргала. Оба не скрывали того, что жадно всматривались друг в друга.

— Господин...

— Тебе обязательно умирать?

— Господин хочет, чтобы я жила?

Чу Бейджи сжал тонкие губы, молча смотря на суп в руках.

— Не волнуйся, если ты не хочешь говорить, я не буду тебя заставлять, - Пингтинг пошевелилась, пытаясь сесть. — Я выпью сама.

— Нет, - не думая, его рука уже легла на ее тонкие плечи, заставив ее снова лечь. — Я сам все сделаю, - он прошептал эти четыре слова, беря в руки ложку.

Он аккуратно ее напомнил бульоном и поднес ко рту девушки, слегка подув на жидкость. Только тогда он понял, что суп был недостаточно горяч, и наморщился, когда повернулся, чтобы позвать кого-нибудь принести другой.

— Все хорошо, - раздался нежный голос.

Чу Бейджи обернулся к Пингтинг. Ее красивые губы потрескались из-за недостатка воды. Каждая трещинка была словно рана на его сердце.

— Нет, хотя бы раз выпей теплее, - он сказал громко. — Отправьте кого-нибудь на кухню немедленно, чтобы принесли новый поднос еды.

Его голос не оставлял места для сомнений. Люди снаружи сказали: «да» - и поспешили передать его приказ.

Молодой человек опустил холодный суп, его взгляд не мог оторваться от бледных губ Пингтинг. Его сильные пальцы нежно погладили трещинки.

— Губы потрескались... - прошептал Чу Бейджи. Он не смог сдержаться и провел горячим языком по ее губам, увлажняя высохшие ранки.

Пингтинг наконец нарушила молчание. Вскрикнув тихим голосом, она отвернулась, испытывая удивление и стыд, но большие мягкие и вместе с тем уверенные руки Чу Бейджи повернули ее обратно.

— Твоя жизнь и смерть в моих руках, а также твоя честь? - спросил он тихо.

Один клык из путешествия. Глава 29

Всепоглощающий поцелуй был яростен, подобно атаке воинов Донг Линя, когда они были уверены в каждом своем шаге. Девушка же была словно нежный цветочек на ветке, не способный противиться напору ветра.

Бай Пингтинг задержала дыхание. Она беспомощно положила руки на одежду Чу Бейджи, ее тонкие пальцы вцепились в нее. Никто так и не понял, хотела ли она его оттолкнуть или притянуть поближе.

Снегопад снаружи вдруг уменьшился, лицо Пингтинг постепенно начинало пылать жаром. Она пыталась открыть глаза еще шире и увидеть свет в глазах Чу Бейджи еще четче.

— Господин, горячий суп здесь...

Принесли не только горячий суп, но и четыре подноса, полные еды, от которой поднимался пар.

Ханцзянь и Цзужу смотрели на пару, а уши их были красными, как клюква. Они закусили нижнюю губу, когда начали суетливо расставлять тарелки.

Кухня превзошла саму себя. Они приготовили так много и так быстро.

Две мясные и две овощные тарелки стояли посередине стола, их окружали цветные блюда всех вариантов, словно звезды окружали яркую луну. Переливаясь от красного и оранжевого до желтого и фиолетового, все лучилось яркими красками. Цветок зеленого лука плавал в супе из латука и ветчины. В холодное время года найти их было настоящим подвигом.

Цзужу поднесла супницу и аккуратно склонила голову, наполнив ложку, которую поднесла Пингтинг.

— Госпожа Пингтинг, господин здесь, поэтому, пожалуйста, поешьте.

— Просто поешь.

Пингтинг отказывалась открывать рот, не издавая ни звука. Несмотря на ароматный суп прямо перед ней, она выглядела не заинтересованной в еде.

После насильного поцелуя и проявления знаков глубокой привязанности Чу Бейджи отпустил красавицу из рук и нахмурился:

— Какие еще условия тебе нужны?

Пингтинг закусила губу, в глазах скрывался холод, когда она посмотрела на Чу Бейджи, ничего не требуя у него. Чу Бейджи сидел на возвышении и чувствовал, как под ее взглядом он горит изнутри. Сложнее, чем просто сложно, не из-за боли или усталости, но ее было крайне трудно прочитать.

Один клык из путешествия. Глава 29

Как он мог позволить ей идти своим путем? Глаза Чу Бейджи расширились, не произнеся ни слова, он смотрел ей в глаза в ответ.

Его взгляд стал тверже. Чем сильнее становился его взгляд, тем слабее ее. Если один становился обаятельный, другой становился нежнее, обнажая ее глубокое упрямство.

Чем упрямей, чем очаровательней.

Сердце Чу Бейджи смягчилось. Он не смог сдержать вздоха. В этом противостоянии двоих побеждал не сильнейший. Неудивительно, что часто кроткий человек становился настоящим героем.

— Открой рот, - Чу Бейджи сдался и взял миску из рук Цзужу.

Когда он произнес эти слова, радость вмиг озарила печальное и бледное лицо Пингтинг. Ее чувственные губы сложились в улыбку, таившую в себе многое. Чу Бейджи потрясло появление ее улыбки. Его рука, которая так часто держала меч, пошатнулась, пролив несколько капель бульона на сиреневое одеяло.

— Выпей все, - Чу Бейджи понизил голос, собираясь с мыслями.

Смех затаился в глубине глаз Пингтинг. Она послушно открыла рот и проглотила ложку горячего супа. Латук был сладким, а ветчина - сочной.

— Подуй еще, - вдруг сказала она.

— что?

— Подуй на ложку, - ее улыбка стала еще шире, ямочки скромно появились на щеках, - горячо.

Чу Бейджи, который вел в бой тысячи солдат, никогда не мог представить, что однажды почувствует себя таким беспомощным. Эта женщина буквально поглощала его волю. Каждое ее слово повергало его в стыд.

Он неуклюже наклонился, подул на суп, пока тот не остыл, а затем так же неловко поднес ложку к ее губам. Пингтинг послушно вновь открыла рот и выпила этот вкусный суп. Облокотившись на подушки, они хихикнула:

— Это лучший суп в моей жизни, не согласны, господин?

Чу Бейджи ядовито на это ответил:

— Откуда мне это знать?

Пингтинг увидела его застывшее выражение, но не смогла сдержать смех. Смотря на лицо Чу Бейджи с оставшимися следами злости, девушка забрала у него ложку своими длинными пальцами. Она наполнила ее, а потом аккуратно поднесла к его губам.

Один клык из путешествия. Глава 29

Чу Бейджи смотрел на нее. Ее глаза были ясны, как свежие ручейки на холмах, без какой-либо примеси. Они слишком мучительно и чувственно смотрели в его глаза. Он отказывался открыть рот. Просто одной ложкой она перевернула небеса, перевернула то, что и так было перевернуто.

Как это подло, как это раздражает!

Он закусил губу, но вдруг передумал. На его лице появилось то выражение, которое вспыхивало только в самый решающий момент битвы. Он резко открыл рот и захватил губами наполненную ложку супа. Его тело произвольно наклонилось вперед, одна рука вцепилась в миску с супом, а другая легла на плечо Пингтинг, поворачивая ее губы к его.

Что он передал ей, помимо супа, была сила Чу Бейджи, его ум, господство и высокомерие.

Как он мог с такой готовностью согласиться на ее условия?

Ресницы Пингтинг задрожали. Она закрыла глаза, ее тонкие изящные руки обвились вокруг широких плеч Чу Бейджи. Сквозь сжатые зубы она произнесла:

— Отныне если ты будешь вести себя подло по отношению ко мне, то я буду в 100 раз подлее к тебе. Что бы это ни значило, но у меня только одна жизнь, и я готова ее потратить. Ты тоже можешь отдать свою.

Она была в теплых объятиях Чу Бейджи и почувствовала, как напряглось его тело, когда он пробормотал:

— Сколько еще раз ты собираешься идти против меня?

— И сотни раз не достаточно. Даже тысячи раз мне не хватит, - ответила она шепотом без зазрения совести.

В два раза злее, чем до этого, Чу Бейджи отстранился, но замер, когда две тонкие руки обняли его. Он посмотрел вниз и увидел слезы, струившиеся по ее лицу. Ее слезы мягко танцевали на коже, подобной слоновой кости, скользя вниз, но не падая. Ее белоснежные зубы сильно закусил нижнюю губу, не пропуская ни всхлипа. Ее большие глубокие глаза не боялись этого острого взгляда, бесконечно честные и отчаянные, они не таили никаких скрытых намерений.

Его злость мгновенно растаяла, будто закаляемая сотни лет сталь вдруг стала вновь податливой в руках мастера.

— Ненавистная! Порочная! - Чу Бейджи крепко ее обнял, как если б хотел навеки соединить ее кости со своими. — Ты ненавистная, Бай Пингтинг! Порочная Пингтинг...

Солнце спряталось за облаками, мягкие снежинки вновь скользили по воздуху.

Один клык из путешествия. Глава 29

Но больше это не было проблемой. В комнате было очень тепло. Хотя на дворе стояла зима, в комнате расцвела весна.

Ханцянъ бросила в стороны пары взгляд и покраснела до корней волос. Она тут же нахмурилась:

— У тебя не получилось. Суп еще не доеден. Это же плохо, да?

Цзужу улыбнулась:

— Есть люди, которые заботятся о теле госпожи Бай, тогда к чему тут мы? Идем, такой прекрасный снегопад, надо поспешить во двор и слепить снеговика.

Не заботясь о глубоких страстях в доме или о последствиях битвы любви и судьбы, все выглянуло на улицу, во двор, покрытый толстым слоем снега.

«Дорогой учитель, кажется, наш гунцзюэ влюбился девушку, которая сулит головную боль».

Конец 29-й главы!